

О РОЛИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*Знание принципов возмещает
незнание некоторых фактов.*

К.А. Гельвеций

*Н.Л. БОНДАРЕНКО,
кандидат юридических
наук, доцент кафедры
гражданского и
государственного права
Минского института
управления*

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется роль принципов гражданского права в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также место в системе гражданского законодательства. Анализируется их теоретическая и практическая значимость, при этом акцент делается на регулятивную функцию гражданско-правовых принципов и перспективы ее усиления.

Выдающийся русский цивилист И.А. Покровский писал: «Всякий образованный человек, а тем более юрист, должен иметь всегда ясное представление о краеугольных принципах своего права» [1, с.3]. В каждой отрасли права выделяются основополагающие начала, определяющие содержание норм данной отрасли права, ее место, роль и назначение в системе права, которые получили название принципов права (от латинского слова «principium» – основа, начало).

Понятие «принцип» относится к числу фундаментальных в науке гражданского права. В отечественной цивилистике принципы права как в самостоятельном значении, так и в связи с другими проблемами рассматривали многие видные ученые, среди них С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, Т.И. Илларионова, О.А. Красавчиков, Г.А. Свердлык, Е.А. Суханов, В.Ф. Яковлев и другие.

Г.А. Свердлык опубликовал монографию, посвященную принципам советского гражданского права, внеся тем самым значительный вклад в исследование принципов гражданского права.

Все исследователи принципов гражданского права указывали на их фундаментальный характер и большую научно-практическую значимость, однако, реально отведенная принципам гражданского права роль была незначительной. С.Н. Братусь, в частности, писал: «Основные принципы права преломляются в специфике регулируемых отраслью права общественных отношений... Установление или выведение принципов отрасли права помогает правильнее применять нормы данной отрасли, лучше понимать ее сущность и социальное назначение» [2, с.23].

Данное суждение весьма показательное в том смысле, что характеризует роль, которая отводилась принципам права: в правотворчестве они играли роль маяка, определяющего общее направление при издании конкретных правовых норм, а в правоприменении их функция ограничивалась лишь потребностью в толковании все тех же норм. Кроме того, как отмечено Р.Л. Ивановым, «сложившееся в отечественной науке представление о принципах сформировалось в основном на базе узконормативного правопонимания и имеет существенные недостатки» [3, с.117].

Теория принципов права была создана в советский период в рамках догматического понимания права, отягощенного марксистско-ленинской идеологией. Авторы, исследовавшие принципы, отождествляли право и закон, а под принципами права подразумевали лишь те основополагающие идеи, которые получили официальное закрепление в нормах законодательства. И как следствие – одним из основных признаков принципов права традиционно называлась **их нормативность**. Г.А. Свердлов определяет принципы гражданского права как «закрепленные или отраженные в преамбулах основополагающих нормативных актов, а также в гражданско-правовых нормах и выражающие объективные закономерности развития имущественных, связанных и не связанных с ними личных неимущественных отношений, стабильные нормативно-руководящие положения, в соответствии с которыми строится нормативно-правовая база гражданско-правового регулирования, регламентация поведения субъектов гражданского права и правоприменение» [4, с.17].

Постепенно как в теории права, так и в цивилистике стали высказываться мнения, что «принципы права не всегда лежат на поверхности... Они или же прямо закрепляются в законодательных актах (статьях, преамбулах конституционных или обычных законов), или же вытекают из содержания конкретных правовых норм» [5, с.23]. По мнению Р.А. Иванова, «принципами права являются не только те, которые закреплены в законодательстве и иных источниках правовых норм, но и основополагающие идеи правосознания, получившие общее признание в деятельности органов правосудия, иных субъектов внутригосударственного и международного права, несмотря на отсутствие их формальной фиксации в объективном праве» [3, с.117].

Необходимо констатировать, что вопрос о том, какую норму можно считать принципом и, следовательно, определяющей для всех остальных норм, а какую нет, если она специально не обозначена как принцип, остается открытым. Вместе с тем ответ на него позволит решить проблему определения способов формирования принципов в законодательных актах системы гражданского законодательства, а также места принципов в праве и в правовой системе в целом.

Нельзя не отметить, что даже законодательная, в том числе и конституционная, фиксация руководящего положения еще не означает его окончательного перехода из сферы правосознания в практическую плоскость.

Мы вынуждены признать, что закрепленные в законодательстве принципы в процессе разработки конкретного акта, к сожалению, нередко не учитываются законодателем. Это приводит к противоречию норм отдельных правовых актов правовым принципам. А между тем, по справедливому замечанию Р.З. Лившица, «правовые принципы только в том случае имеют юридическую ценность, если они будут реализовываться через конкретные правовые нормы конкретных отраслей права» [6, с.195].

На наш взгляд, в современных условиях необходимо коренным образом **изменить отношение к принципам права в целом и гражданского права** в частности с тем, чтобы выявить заложенный в них созидательный потенциал.

Объективный анализ юридических признаков, места и роли принципов гражданского права может быть проведен с учетом их двухвекторной направленности: теоретической и практической.

Как отмечает известный французский теоретик права Ж.-Л. Бержель, «принципы права представляются также

одним из наиболее эффективных катализаторов процесса эволюции правовой системы» [7, с.181]. В этом качестве они призваны способствовать развитию отрасли права. Неслучайно в общетеоретической правовой науке сложилось устойчивое мнение – принципы права представляют собой такие начала, отправные идеи его бытия, которые являются однопорядковыми с сущностью права и составляют его главное содержание. По образному выражению Л.С. Явича, «принципы являются своеобразной несущей конструкцией, на основе которой строится та или иная отрасль права».

Для гражданского права, как и для любой отраслевой науки, важен не только вопрос о том, какие виды общественных отношений могут и должны составлять ее предмет, но и то, какие правовые идеи лежат в основе наиболее эффективного регулирования этих отношений.

Принципы дополнительно индивидуализируют отрасль права, подчеркивают ее специфику, именно поэтому они были признаны большинством ученых одним из критериев деления права на отрасли. Первоначально в основе такого деления находился только один критерий – предмет правового регулирования, затем в качестве системообразующих факторов при образовании отраслей права назывались два фактора: предмет и метод правового регулирования общественных отношений. В ходе третьей научной дискуссии о системе советского права (1982 г.) в перечень системообразующих факторов дополнительно к предмету и методу вошли принципы, цели и ряд других факторов, поскольку «предмет и метод стали уже не достаточны для дифференциации отраслей права». [8, с.107]. Данная научная позиция получила поддержку С.С. Алексеева, В.П. Мозолина, В.Ф. Яковлева, Ю.К. Толстого и других.

Как основные начала гражданского законодательства, принципы занимают **центральное место** в его системе. В связи с этим они обязательны для самого законодателя, выступая для него единственным критерием конструирования всех других правовых норм, относящихся к сфере гражданско-правового регулирования и защиты. Именно по соотношению соответствующих правовых норм с воздействующими на них правовыми принципами и следует оценивать качество правовой нормы, возможность ее применения. Принципы в определенной мере могут даже исправлять законодательные ошибки. В тех случаях, когда правовая норма противоречит принципу либо неоправданно ограничивает его действие, она должна быть подвергнута корректировке.

Второе направление исследования принципов гражданского права – это **изучение их практической значимости**.

Весомой заслугой С.С. Алексеева является то, что он впервые обратил внимание на регулятивную роль правовых принципов, образно обозначив их как «своего рода «сгустки» правовой ткани, не только выявляющие наиболее характерные черты содержания данной системы, но и выступающие в качестве высокозначимых регулятивных элементов в структуре права» [9, с.261]. До него в науке принципы гражданского права практически не рассматривались как непосредственный регулирующий компонент гражданского права, поскольку суды редко применяли их на практике.

Между тем, принципы права являются категориями, сформулированными в первую очередь с практической целью, – **для непосредственного регулирования гражданских правоотношений**.

Впервые регулятивная роль правовых принципов проявилась в начавшейся с XII века систематизации канонического права, в которой принципы

права сыграли значительную практическую роль. Как писал Г.Д. Берман, «аналитическое объединение канонического права, то есть его подробная логическая систематизация, отталкивалась от представления о том, что в основе многообразия правовых норм и процедур лежит некий набор фундаментальных правовых принципов, и что задачей юристов является найти эти принципы и помочь привести право в соответствие с ними. Юристы мыслили принципами» [10, с.244]. Древние юристы рассматривали фундаментальные принципы права с двух позиций: как нечто, присущее праву и характеризующее его, но одновременно и программу, стандарт, по которому следовало оценивать и исправлять, а если надо, то и отменять конкретные существующие законы. Эти принципы предполагалось применять на практике.

Практическое применение должны найти и принципы, закрепленные в статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Нельзя повторять ошибок прошлого, рассматривая принципы права в качестве деклараций, призывов, пожеланий. Они представляют собой требования, на которых должно быть основано регулирование гражданских правоотношений.

В юридической литературе традиционно отмечается **практическая функция** принципов права, когда они используются для восполнения пробелов в гражданском законодательстве и нет конкретного нормативного установления в отношении определенной ситуации, однако правоприменительному органу необходимо ее разрешить. В таком случае приоритетное место принципов законодательства позволяет им корректировать нечетко изложенную позицию законодателя по тем или иным вопросам правового регулирования, применять законодательство даже при наличии в нем пробелов и колли-

зий. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 ГК при невозможности использования в предусмотренных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из основных начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права).

Таким образом, применение принципа как непосредственного регулирующего компонента рассматривается только в качестве запасного варианта на случай пробельности действующего законодательства. Такое решение считаем недостаточным эффективным. По этому поводу Г.А. Свердык писал: «В принципах гражданского права заложена такая нормативная система регулирования, благодаря которой возможно, во-первых, охватить практически весь круг гражданских правоотношений, во-вторых, осуществлять стабильное гражданско-правовое регулирование данных видов гражданских правоотношений» [4, с.19].

Основные начала гражданского законодательства, на наш взгляд, могут использоваться не только в аналогии права при использовании такого юридического инструментария как «общий смысл законодательства», но и в аналогии закона, когда они выступают в роли «сходной» нормы. Будучи закрепленными в правовых нормах либо выводимыми из смысла гражданского законодательства, правовые принципы могут выступать и в качестве самостоятельного основания для вынесения того или иного правового решения.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что **роль принципов гражданского права проявляется в следующих основных положениях:**

- принципы гражданского права выступают в качестве системообразующих факторов при образовании отраслей права;
- принципы являются ориентиром в нормотворче-

ской деятельности как при разработке и принятии новых актов гражданского законодательства, так и при внесении изменений и дополнений в действующие акты;

▪ принципы позволяют судебным и иным правоприменительным органам обеспечить правильное понимание гражданского законодательства, восполнять имеющиеся пробелы в гражданском законодательстве в ходе разрешения возникающих споров;

▪ принципы гражданского законодательства выступают самостоятельным регулирующим компонентом гражданско-правовых отношений субъектов гражданского права.

И в заключение хотелось бы отметить, что реализация заложенного в принципах гражданского права потенциала станет возможной только при условии

эффективного действия судебной системы. Судьи способны «вдохнуть жизнь» в принципы гражданского права, как они это уже сделали с принципами разумности и справедливости при вынесении решений о возмещении морального вреда. Судьям следует опираться на принципы, когда «необходимо определить смысл неясных или двусмысленных текстов. Если при анализе некоторого правила выяснится его несоответствие принципу, суд должен дать строгую интерпретацию такого правила» [7, с.180]. Только тогда из декларативных и в достаточной мере абстрактных идей принципы превратятся в реалии, требующие неукоснительного соблюдения. Данная задача не из легких, но ее решение не только будет эффективным с точки зрения практики применения права, но и повысит авторитет судебной системы.

Неукоснительное и последовательное соблюдение принципов гражданского права законодательными и правоприменительными органами создаст в обществе и в гражданском обороте атмосферу предсказуемости, уверенности в стабильности законодательства.

Исследование принципов гражданского законодательства не исчерпывается проведенным анализом. Несмотря на то, что теоретики и практики регулярно обращаются к проблеме принципов права, их значение остается не до конца известным, а природа – неопределенной. В рамках настоящей статьи не ставилась заведомо неразрешимая задача – раскрыть все проблемы, связанные с принципами гражданского права. Мы только обозначили тему, которая является весьма обширной и многоаспектной. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001.
2. Братусь С.Н. Предмет и система гражданского права. М., 1963.
3. Иванов Р.А. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. Вып. 2. 1996.
4. Свердлов Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985.
5. Общая теория государства и права. Под ред. М.Н. Марченко. Академический курс в 2-х т. Т. 2. М., 2000.
6. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.
7. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права. Под общ. ред. В.И. Даниленко. Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000.
8. В.П. Мозолин Г. Система российского права (Доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. №1.
9. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, Т. 1. 1981.
10. Берман Д. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

SUMMARY

In the article it is investigated the role of the civil law principles in the rule-making and law enforcement activity, also its position in the system of the civil legislation. The author analyses its theoretical and practical meaning; while at the same time the emphasis is made on the regulatory function of the civil principles and the perspectives of its strengthening.